

Глава 16: Ночной рейд.

— Фелициана, покажи нам свои крылья! — Вивьен, похоже, давно хотела это попросить. Она не решалась обратиться к Николе — та была слишком могущественной, чтобы вот так запросто к ней подступиться. Я же была куда слабее, и потому стала её мишенью.

— Ладно, — неохотно согласилась я. В конце концов, вреда от этого не будет. Я расправила скрытые крылья.

— Они такие мягкие и тёплые! — Вивьен вцепилась в перья и не могла остановиться. Она гладила крылья, даже прижалась к ним лицом. Хотя в этом не было ничего страшного — ощущения были не сильнее, чем от прикосновения к обычной коже, — мне всё равно было неловко.

— Дай и мне потрогать! — воскликнула Селена, хотя её руки уже всюду шарили по моим крыльям. Я хотела возмутиться: да рядом же стоит Никола с четырьмя крыльями, в два раза больше, чем у меня! Почему бы не к ней?

Увидев это, парни тоже подтянулись, решив присоединиться к веселью. Каждый схватил по крылу, и мне показалось, что перья сейчас просто сотрутся от их напора.

— Хватит трогать! — Я спрятала крылья, не в силах больше терпеть этот кошачий натиск.

— А ты, Никола, сама ведь ангел! — Я бросила взгляд на четырёхкрылую ангелессу, которая тоже подошла поучаствовать, напоминая ей об этом. Но тут же вспомнила нашу неловкую близость за ужином и смягчилась.

Ладно... я ведь тоже позволила себе вольности с ней, так что это можно считать расплатой.

— Просто не удержалась, когда все начали, — без тени смущения ответила Никола. — К тому же, Фелициана, ты такая милая, что никто и не смотрит в мою сторону.

— Эм... — вдруг подал голос Бреннан, его лицо пылало, а взгляд был полон робости. — Я... я, кстати, считаю, что Никола тоже очень красивая. Зрелая, притягательная — совсем другого типа, чем Фелициана.

— Зрелая и притягательная? — Никола слегка нахмурила брови. — Вы, правда, так обо мне думаете?

— Да, да! — оба парня энергично закивали в унисон.

— Похоже, нам надо это хорошенько обсудить. — Она схватила Адриана и Бреннана и потащила их в комнату, с грохотом захлопнув дверь. Мы с девушками остались переглядываться в полном недоумении.

Когда они вышли, лица Адриана и Бреннана пылали алым.

— Я стою на своём! — упрямо заявил Бреннан, продолжая спорить с Николой о чём-то.

Никола лишь устало вздохнула, будто отчаялась их чему-то научить. Не отвечая, она повернулась к Селене и спросила о распределении комнат.

Я вдруг почувствовала усталость. После долгих и напряжённых боёв это было естественно.

Наверху было четыре комнаты. По плану Селены, мы с Николой получили по отдельной, а остальные девушки и парни делили оставшиеся. Я сразу уловила особое отношение — вероятно, из-за того, что мы ангелы. Но я не могла придумать лучшего варианта, кроме как делить комнату с кем-то, что казалось откровенным использованием ситуации, независимо от того, с кем.

В итоге я сдалась и вызвалась участвовать в ночном дежурстве.

— Фелициана, хватит быть такой вежливой. Иди, отдыхай, — отмахнулась Вивьен, подталкивая меня к лестнице.

На втором этаже четыре комнаты смотрели друг на друга через коридор. Я открыла дверь своей и сразу заметила аккуратную кровать у окна, окружённую простой, но практичной мебелью. Комната была неосвещённой, лишь лунный свет снаружи разгонял тьму.

— Кто там? — Внезапно в углу зрения мелькнул женский силуэт, заставив меня вздрогнуть. На миг я подумала, что это Селена или Вивьен решили пошутить, но тут же поняла, что это невозможно — они только что были внизу.

Только тогда я поняла, что передо мной девушка, которую я никогда раньше не видела.

Длинные волосы цвета морской волны обрамляли её изящное, словно яичко, лицо. Тонкие, изогнутые брови подчёркивали пару таких же голубых глаз. Маленький, утончённый носик венчал полные, влажные губы — любой бы ахнул от её красоты.

— Это... — Я ошеломлённо уставилась на неё, пока не поняла, что смотрю в зеркало на комод. Цвет волос девушки совпал с моим, и до меня, наконец, дошло, что это моё отражение.

Так вот как я теперь выгляжу... Подумать только, я впервые увидела себя после переноса. Хоть

мне и говорили, какая я милая, это всё равно оставалось чем-то абстрактным. Теперь я лучше поняла, почему ко мне так относились.

Но этот случайный взгляд на себя всё равно ошеломил. Было неловко — словно я увидела на лице портрет красавицы, а потом осознала, что это я сама.

Неужели мне теперь жить с такой внешностью? Чувствуя себя беспомощной, я рухнула на кровать, утопая в её мягкой поверхности. Образ из зеркала всё ещё стоял перед глазами.

Она была такой восхитительной и милой — я отчаянно пожелала, чтобы она была моей девушкой, а не мной. Но реальность такова, что это лицо принадлежит мне.

Меня охватила странная грусть...

Когда моё сознание уже готово было погрузиться в забытье, я услышала скрип двери — будто кто-то вошёл.

— Кто там? — Я с трудом приподнялась, протирая заспанные глаза. В голове, затуманенной усталостью, мелькнуло, что я забыла закрыть дверь после того, как испугалась.

Фигура медленно подошла к кровати и села, обнимая меня.

— Что с тобой, оставила дверь нараспашку и просто рухнула спать? — раздался знакомый, приятный голос. Я с трудом распахнула глаза и разглядела в лунном свете лицо, способное покорить сердце.

— Никола?

— Это я, — мягко ответила она. Заметив моё выражение, она нахмурилась. — Ты выглядишь расстроенной. Это из-за амнезии?

— Нет... не из-за этого. — Как я могла сказать, что грущу из-за своей внешности? — Просто вспомнилось что-то печальное.

— Но разве у тебя не амнезия? — удивилась Никола. — Если ты что-то вспоминаешь, может, ты начинаешь восстанавливаться?

Чёрт, я проболталась в полусне. Я тут же насторожилась и поспешила исправиться:

— На самом деле ничего конкретного я не вспомнила. Просто вдруг стало грустно, без причины. Наверное, это связано с какими-то забытыми вещами из прошлого, вызванными этой

обстановкой.

В каком-то смысле мои слова не были полной ложью.

— Понимаю... отсутствие воспоминаний само по себе грустно, — тихо вздохнула Никола.

К счастью, мне удалось выкрутиться, не выдав себя.

— Хочешь, я останусь с тобой?

От этих слов моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Неужели всё так просто?

Стоп, подожди...

Конечно, любой бы мечтал, чтобы прекрасная, очаровательная ангелесса осталась рядом на ночь. Даже безо всяких «инструментов» спать рядом с красавицей — уже удовольствие. Но с моей обычной моральной точки зрения пользоваться чьей-то жалостью было бы нечестно. Я почти рефлекторно хотела сказать «нет».

Но сегодня всё было иначе из-за того зеркала. Оно вызвало во мне бунтарский порыв — доказать, что, несмотря на отражение, я не утратила своей мужественности.

В итоге я сглотнула это «нет» и решительно кивнула.

Я почувствовала, как тело Николы слегка вздрогнуло, а затем она медленно легла рядом. На ней уже не было доспехов с нашей первой встречи, а лишь свободная ночная сорочка.

Ощущения от её близости стали ещё острее. В объятиях Николы мой разум опустел, отбрасывая всё лишнее. Я крепко обняла её в ответ.

Никола ответила с той же страстью, её четыре тёплых, мягких крыла медленно раскрылись, нежно окутывая нас. Её руки скользили по моей спине, и я ответила тем же, расправив свои крылья...

Когда утреннее солнце осветило кровать, я вздрогнула, разбуженная ярким светом. Прямо передо мной, на расстоянии дыхания, было завораживающее спящее лицо, безмятежно прекрасное среди множества белых перьев.

Вспоминая события прошлой ночи, я вдруг ощутила лёгкий стыд. Всё-таки я воспользовалась сочувствием Николы. Если она узнает о моих истинных намерениях, то, чего доброго, разрубит меня на восемь сотен кусков своим «Сгущением».

— Прости, — тихо пробормотала я.

— За что?

К моему удивлению, Никола вдруг открыла глаза. Её золотые радужки смотрели на меня с недоумением.

— Что случилось?

— Н-н-ничего!

Кровь застыла в жилах, когда она неожиданно проснулась. Заикаясь, я не знала, как объяснить, что она застала меня в таком состоянии.

Я отчаянно надеялась, что она ничего не заподозрит...

— Ха-ха, Фелициана, ты просто слишком милая, — Никола, похоже, нашла что-то забавное и тихо рассмеялась. Затем она быстро чмокнула меня в щёку и встала с кровати. — Так и хочется тебя съесть.

Я слегка опешила от её ласки. Но, учитывая, как далеко зашли наши отношения, поцелуй казался не таким уж значительным. И всё же я чувствовала, что всегда оказываюсь в проигрыше рядом с Николой. Логически я считала, что прошлой ночью инициатива была за мной. Но всё равно казалось, что я — глина в её руках. Неужели это и есть то самое легендарное обаяние зрелой красавицы?

Если посмотреть с другой стороны, как ангелу ей, наверное, тысячи лет — практически дух. А мне чуть за двадцать, так что сравниться с ней я не могла.

Кстати, тысячи лет... не делает ли это её старой лисицей? Получается, я попала на крючок? Значит, я в проигрыше, да?

Моё настроение качалось из стороны в сторону, отражаясь на лице.

— О чём задумалась? — Никола, кажется, находила мои переменчивые эмоции очень забавными. Наклонившись, она с интересом вглядывалась в меня.

Её крылья за спиной игриво колыхались, вторя её настроению.

— После того, как всё увидела и потрогала, о чём ещё беспокоиться?

Я мельком взглянула на величественные изгибы, выглядывающие из её ночной сорочки, дразняще приоткрытые. Не удержавшись, я сглотнула, и мой разум снова опустел.

— Н-н-ничего, не могу сказать...

— Такая милая, — Никола, похоже, больше не могла сдерживаться. Она крепко поцеловала меня в лоб и наконец, выпрямилась.

Я была совершенно ошеломлена. Почему ей так нравилось видеть моё смущение?

— А что, если твоё оправдание про незнание пути в ангельскую родину, Эденмир, было выдумкой? — внезапно осенило меня.

Я вдруг подумала, что она не так проста, как кажется.

— Неужели твоя настоящая цель — я?

Теперь мне казалось, что она — хитроумная охотница, которая нацелилась на меня с самой нашей первой встречи.

— Что? — Никола опешила, явно не ожидая такого вопроса. Она поспешно пояснила: — Не могу сказать, что это было оправдание. Я, правда, не знаю, как вернуться, поэтому пока остаюсь в мире людей.

Она не выглядела лгуньей. Но что-то всё равно казалось не так.

— А что ты думаешь о мире людей?

Мне вдруг захотелось услышать мнение этой старшей ангелессы. В отличие от Вивьен и остальных, людей, ангелы — совсем иные существа. Её взгляд должен быть более объективным, и это могло бы помочь мне лучше понять этот мир.

К тому же я хотела сменить тему, чтобы развеять неловкую атмосферу.

— Ну, наверное, ничего особенного, — задумчиво пробормотала Никола, словно затрудняясь с ответом. В итоге она дала нейтральный: — В основном, когда нечего делать, становится скучно без телефона.

— Телефона?

Я озадаченно посмотрела на неё, будто мне вылили на голову ведро холодной воды. Она

неожиданно использовала современный термин.

— А, это такая штука для связи, откуда я родом. У неё много функций, можно и время скоротать, — пояснила она, решив, что я не знаю, что такое телефон.

Неужели она тоже перенеслась?

Моё подозрение усилилось. Нет, не подозрение — я почти уверилась.

Чтобы подтвердить чью-то личность, не нужны кодовые фразы вроде «Сезам, откройся».

— Ты тоже перенеслась? — прямо спросила я на своём родном языке.

— Э... ты... — Никола, только что сиявшая улыбкой, резко изменилась в лице, услышав мой вопрос. Она ответила на том же языке, не менее потрясённая: — Неужели... ты тоже перенеслась?!

Она призналась! Мир будто рухнул. Моя реальность перевернулась с ног на голову. В голове тут же всплыли десятки важных вопросов.

— Когда ты сюда перенеслась? Откуда ты и из какого времени? — Я выпалила три вопроса подряд, неявно признавая, что тоже перенеслась.

— Три дня назад... Я была на караоке, на встрече одноклассников той ночью, — ответила Никола, покачиваясь, словно не в силах это принять. Она отступила на пару шагов, опершись на мебель, и спросила в ответ: — А ты?

Моё сердце ёкнуло. Я невольно кивнула — да, мы были одинаковы. Мы обе перенеслись с той встречи одноклассников. Значит, она, скорее всего, моя школьная знакомая. Но кто именно?

Аделина? Астрид? Мелоди? Или... Квинн?

Я пыталась вспомнить имена немногих одноклассниц, которые ещё держались в памяти, но после выпуска прошло столько времени, что я едва их помнила. Улик не было.

И вдруг я осознала — почему я ищу её среди девушек? А если она была парнем? Ведь я сама тому пример! От этой мысли мне стало ещё хуже, особенно учитывая, что мы только что...

Что она сказала о том, чем занималась перед переносом? Пела? Я вспомнила всё, что происходило в караоке в тот момент, когда мы пересеклись...

— Ты Рейли? — отчаянно спросила я, молясь, чтобы ошибиться.

— Ты... — Лицо Николы мгновенно побледнело. Она выглядела так, будто её секрет раскрыли.
— Как ты узнала?..

— Значит, это правда ты! — Слова, которые я меньше всего хотела произнести, всё же вырвались с силой. Вспоминая всё, что произошло после нашей встречи в этом мире, я вдруг поняла, что её подозрительное поведение теперь обрело смысл.

Когда Селена впервые спросила её имя, или когда Адриан поинтересовался, почему она не возвращается в Эденмир, или вчера за ужином перед тем, как мы разошлись по комнатам...

— Ты сделала это нарочно, да? — Я стиснула зубы, гневно глядя на неё.

— Что значит нарочно? — Никола растерянно посмотрела на меня, не понимая, о чём я. — Кто ты из моих одноклассников?

— Вчера, перед ужином в ресторане, — нетерпеливо напомнила я. — Не говори, что забыла!

— А? Тогда... — Она тут же отреагировала, поспешно объясняя: — Слушай, я правда думала, что у тебя амнезия, и беспокоилась о тебе...

Но тут она, кажется, что-то заподозрила. Её лицо всё менялось, будто она проглотила муху.

— Неужели ты тоже...

— Похоже, ты, наконец, поняла, — фыркнула я с презрением.

Если бы я изначально была девушкой, даже раскройся моя личность, она бы не отреагировала так сильно, учитывая её опыт с девушками. Единственное объяснение — я тоже была парнем.

Это всё объясняло. Её ловкие приёмы плейбоя, мастерские уловки — я видела, как она применяла их к бесчисленным девушкам ещё в школе. Кто бы мог подумать, что однажды они будут использованы на мне!

— Неудивительно, что девушки в этом мире такие напористые! — выпалили мы с ней одновременно.

— Я считала тебя братом, а ты пытался меня соблазнить! — не сдержалась я, с болью восклицая и еле удерживаясь, чтобы не разругать её на восемь сотен кусков.

— И ещё...

Подумав, я поняла, что мы встретились в этом мире совсем недавно. Вечером познакомились, а к ночи она уже затащила меня в постель... и всё это за несколько часов!

— Ты даже устроила ночной набег!

И, чёрт возьми, у неё получилось! Вспоминая, как она пришла прошлой ночью, я чуть не взорвалась. Это было просто ужасно, моя самая тёмная история! Я никогда в жизни не чувствовала себя так униженной.

— Бро... — Лицо Николы исказилось, она долго смотрела на меня, словно что-то подтверждая.
— Ты Флинн!

— Хм, приятно, что ты всё ещё помнишь, — холодно усмехнулась я. — А я уж думала, ты так погрязла в плотских утехах, что всё забыла...

И тут я осознала, что эти «утехи» всё ещё касались меня. Наши отношения были чертовски запутанными.

<http://bllate.org/book/16093/1440311>